

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 30-й
№ 23 (3989)

Суббота, 21 февраля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

С ЕГОДНЯ в Москве открывается сессия Бюро Всемирного Совета Мира. Для участия в ее работе в столице нашей Родины из разных стран прибыли видные общественные и политические деятели, мужественные борцы за мир. Редакция «Литературной газеты» обратилась с рядом вопросов к французскому писателю Эммануэлю д'Астье де ля Вижери, вице-председателю Всемирного Совета Мира; китайскому политическому деятелю Бурхану, члену Бюро Всемирного Совета Мира, заместителю председателя Всемирского комитета Народного политического консультативного совета; колумбийскому писателю Хорхе Саламе, секретарю Всемирного Совета Мира. Мы публикуют их высказывания.

НАРОДЫ В СИЛАХ ОТСТОЯТЬ МИР

ГОВОРЯТ УЧАСТИКИ СЕССИИ

Эммануэль д'Астье де ля Вижери (Франция)



Каковы, по вашему мнению, основные проблемы, стоящие перед сторонниками мира во Франции?

Как вы, вероятно, знаете, внимание моих соотечественников в значительной мере приковано сейчас к кровопролитной войне, которая до сих пор продолжается в Алжире. Бессспорно, что разрешение этой проблемы имело бы огромное значение не только для народов Алжира и Франции.

В современных условиях, когда французскому парламенту отведена более чем скромная роль, особенно возрастает значение массовых народных движений. В начале этого месяца Национальный Совет Мира Франции принял решение провести в стране по-всеместной опрос населения о путях мирного урегулирования алжирского конфликта. Результаты опроса будут сообщены правительству.

Борцы за мир во Франции неотступно стремятся также к разрешению другого наболевшего международного вопроса — я имею в виду германскую проблему. Они считают, что сейчас есть все предпосылки для принятия разумных решений по этому вопросу. План Рапацкого встретил поддержку известной части западной общественности, в том числе в Англии и в США, интерес к нему продолжает расти. Своебразное положение сложилось во Франции: французское правительство возглавляют политические деятели, в течение многих лет выступавшие против военной и экономической гегемонии Германии в Западной Европе. Я хотел бы надеяться, что точка зрения современных руководителей Франции в этом вопросе не изменилась. Однако такие факторы, как война в Алжире, противоречия в системе общеевропейского рынка, толкают правящие круги Франции на определенные уступки Аденauerу. Нет сомнения, что эти уступки наносят щепоть той важной роли, которую могла бы сыграть Франция в деле разрядки международной напряженности.

В чем, по вашему мнению, состоит сейчас основная задача международного движения сторонников мира?

В разных странах мира, в частности в Англии и Японии, Германии и Соединенных Штатах Америки, в Швейцарии, а также в скандинавских странах, за последнее время выступили новые силы, включившиеся в борьбу против атомной угрозы. Это, бесспорно, важное, примечательное явление. Подчас за этими новыми силами не стоят какие-либо политические партии или течения. На мой взгляд, важнейшая задача международного движения сторонников мира — установить контакт с этими новыми силами, найти наилучшую форму единных действий с ними. Не следует добиваться, чтобы они непременно соглашались с тойоценкой международного положения, которую дает наше движение сторонников мира в целом. Год-раздо важнее — объединиться с ними для совместных действий в пользу народов Алжира и Конго.

Каково, по вашему мнению, значение Московской сессии?

Особый смысл и значение приобретает тот факт, что нынешняя сессия Бюро Всемирного Совета Мира открывается в дни, когда только что завершила свою работу исторический XXI съезд КПСС. Необходимо также особо подчеркнуть и то, что наша сессия будет на этот раз проходить в Москве — центре борьбы за мир во всем мире.

Слова товарища Хрущева о нерушимости советско-китайской дружбы с новой силой нанесли удар по интригам империалистов и их приспешников — югославских ревизионистов. Съезд подтвердил незыблемость единства народов Китая и СССР. Мы, китайцы, гордимся и ценим дружбу советского народа, бережем ее как зеницу ока. И нет силы, которая была бы способна разрушить братскую дружбу двух народов.

Одно из важнейших достижений съезда, по моему глубокому убеждению, состоит в том, что он оказал огромное влияние на ослабление международной напряженности, еще раз доказав справедливость внешней политики Советского Союза, направленной на обеспечение мирного сосуществования и предотвращение угрозы новой войны.

В связи с этим для нас, жителей Азии, глубокого смысла полны слова товарища Хрущева о необходимости создания на Дальнем Востоке и во всем Тихоокеанском бассейне зоны мира, и первую очередь зоны, свободной от атомного оружия. Народ Китая кровно заинтересован в скорейшем решении этой важнейшей задачи. Первый шаг на пути к этому — ликвидация напряженности, создаваемой в этом районе прони-

Хорхе Саламе (Колумбия)



сказал мне: «Дорогой д'Астье, вы поставили себе благородную цель, но, что делаете, война — это закон существования человечества». При всем уважении к моему собеседнику я глубоко убежден, что он заблуждается. Война отнюдь не неизбежна, — общими усилиями всех сознательных людей ее можно предотвратить. Обращаюсь к тем, кто, не соглашаясь с нами, в то же время выражает готовность отстаивать мир, я призываю их выступить с собственной акцией в защиту мира. Продолжу свою мысль: чтобы успеть выполнить свою миссию, наше международное движение сторонников мира не должно превращаться в политическое движение. Оно не должно подменять правительства и дипломатов в поисках решений, способных урегулировать все современные конфликты.

Мне представляется, что первая и главнейшая задача нашего движения — мобилизация мирового общественного мнения, создание атмосферы взаимного доверия, которая позволит осуществить прекращение «холодной войны», преведение переговоров и разоружение.

(Окончание на 4-й стр.)

Бурхан (КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА)



Каковы главные задачи борьбы за мир в вашей стране и каковы достигнутые результаты?

Наши народы с первого дня создания КНР выступают как активный поборник мира. Понтине, нет ни одного угла в нашей стране, куда бы не проникали благородные, гуманистические идеи борьбы за мир. И поскольку в Китае они находят живой отклик в сердцах наших людей. Это поистине: мы заняты мирным созидательным трудом, построением социалистического общества. Вот почему нам дорог мир на земле. Вот почему Китай, так же как и другие страны социалистического лагеря, взаимодействует с Советским Союзом, считая борьбу за мир, установление дружеских добрососедских отношений со всеми народами своей священной обязанностью. Мы решительно выступаем против агрессии, против попыток порабощения народов, против колониализма.

Так было в дни, когда англо-франко-израильские агрессоры подло напали на Египет. Единодушное осуждение со стороны нашего народа вызвало и англо-американскую интервенцию в Ливане и Иорданию.

Наши симпатии — на стороне славных кубинских патриотов, борющихся за национальную независимость. Мы глубоко сочувствуем народам Африки и их борьбе против колониализма, и прежде всего национально-освободительного движения кундуковцев, борющихся за совместные действия для устранения опасности атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представители католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом с представителями разных стран, созданной под эгидой ЮНЕСКО, я выступил с докладом на тему "Рядом человек и атомная эра". Перед разнородной аудиторией — в ее составе были и учеными с мировым именем, и представителями католической и протестантской церкви, и общественные деятели — я изложил свою точку зрения. Я говорил о долгах всех сознательных людей предпринять эффективные действия для устранения угрозы атомной войны.

Надо избавить простых людей мира от страха перед атомной войной, говорил я. Атомная энергия должна служить человеку, его развитию и процветанию. Один видный современный политический деятель Франции как-то

сказал: «Рядом

На дворе
морозно.
Метет снег.

ГОРЯЧЕЕ ДЕЛО

теплица, в беспо-
рода горит меж заводских корпусов
хрустящий, ссыпучий снегов. Клещистый
ветер толкается у высоких стен.

Но достаточно перешагнуть через по-
рог любого цеха, как мгновенно все зам-
нене, все морозное, метельное остается
где-то далеко позади и тут же забывает-
ся. Ибо то, что представлялось твоему
взору, связано с огнем, с раскаленным
домом металлом и таинственными, как металлы,
горячими делами. Здесь всеышит зноем.
А этой етот рожден тысячи солнечно-
ярких стальных бояльников.

Размеренно проходят они по трубопро-
ектному стану, ингредиенты задержива-
ясь дальше положенного времени. Четко
событие рабочий ритм бригады извест-
ного труборукавщика Ивана Ивановича
Чуркина. Недавно она обогнала ново-
го рекорда: было выдано две с половиной
тысячи штук проката! Вот и нынче
трудится бригада удивительно слажен-
ной — без лишних движений, без суеты.

Новотрубный завод — предприятие со-
временное, огромное. И самая характер-
ная, самая яркая черта состоит в том,
что здесь уже не удовлетворяются тем,
что было вчера, а сегодня готовят новы-
й разбег, чтобы завтра быстрее и увер-
еннее двигаться вперед, как это начер-
талось двадцать первым съездом партии.

Завод наметил большие планы на
предстоящее семилетие. Достаточно ска-
зать, что выпуск продукции увеличится
причем ли не вдвое. Это значит, что вместо
одного завода здесь будут, по существу,
два.

Не очень давно в бригаде Кастуся Ма-
коты — молодого белоруса — обсуждалась
вопрос: как работать в предстоящем
семилетии?

— Было бы все ясно, — говорил
Макота своим друзьям: — работай с
искринкой в сердце! Ни как подумашь
да заглянешь мысленно в год, шестидесятые
пять, — мало этого. Завод будет давать
много нового проката, нового не
только по количеству, но и по качеству.
А мы? Останемся в старом, что ли, каче-
стве? Я предлагаю обсудить вопрос о
броне как звание бригады коммунистиче-
ского труда.

Речь Анатолия Булатова сказал:

— Мне двадцать два года. Правда, у
меня профессия несколько — и станов-
чик я, могу быть покровским и право-
вильщиком, — а образование? Маловато:
всего четыре класса. И думал так:
надо мне обязательно учиться!

Что учиться должно — ни у кого сомнений
не было. Стала быть — учиться всем!

— Там, где учеба, там — производи-
тельность труда повысится, — заметил кто-то.

— Верно, — подхватил Макота. — Да-
вайте зашлем так: пусть каждый член
нашей бригады станет рационализатором.

И это прияли. Говорилось и о браке в работе, о вто-
рой профессии, о быте.

— Вот о быте должны много думать,
— сказал правильщик Михаил Пряжинин. — Всё себя получше... Словом, примером служить.

— В самом деле, — заключил Макота, —
построили для нас целый город, с
большими домами, ровными улицами. Все
у нас есть для хорошего быта. И не надо
матать этот быт плохими поведениями.

Бригада прониза серебряные обязательства:
производительность труда увели-
чить более чем на одну третью, брак сни-
зить вдвое, всем учиться, овладеть вторы-
ми профессиями, стать рационализаторами
и быть примерными в быту.

Почти одновременно эти же вопросы
обсуждали бригада труборукавщика ста-
на — одна из лучших комсомольско-моло-
дежных бригад.

Старший вальцовщик коммунист Петр
Януков горячо поддержал желание рабо-
чих бороться за звание бригады комму-

Георгий ГУЛИНА

ми в нашей про-
мышилонности.
Очень правильно
сказано в лозунге:
«Нашу победу решают сейчас
каждая смена,
каждый из нас!»

нистического труда. Он говорил о том,
что порой на стане нарушаются технологи-
ческий процесс и это ведет к браку.
Разве это к лицу?

Многие приводили в пример вальцовщи-
ка Николая Биссюцина, который ра-
ботает и учится. Сейчас он студент заоч-
ного отделения Уральского политехничес-
кого института.

Размеренно проходят они по трубопро-
ектному стану, ингредиенты задержива-
ясь дальше положенного времени. Четко
событие рабочий ритм бригады извест-
ного труборукавщика Ивана Ивановича
Чуркина. Недавно она обогнала ново-
го рекорда: было выдано две с половиной
тысячи штук проката! Вот и нынче
трудится бригада удивительно слажен-
ной — без лишних движений, без суеты.

Новотрубный завод — предприятие со-
временное, огромное. И самая характер-
ная, самая яркая черта состоит в том,
что здесь уже не удовлетворяются тем,
что было вчера, а сегодня готовят новы-
й разбег, чтобы завтра быстрее и увер-
еннее двигаться вперед, как это начер-
талось двадцать первым съездом партии.

Сейчас Кастусь Макота выдвинул кан-
дидатом в депутаты Первоуральского го-
родского Совета.

Р АБОТАТЬ И ЖИТЬ по-коммунисти-
чески! Как много смысла в этих
словах! Никогда еще в истории
человечества с такой предельной простотой
и ясностью не ставилась столь благородная задача. На Новотрубном заводе все, с кем доводилось разговаривать, от-
дают себе отчет в том, что без резкого по-
вышения производительности труда хо-
рошие слова останутся только словами.
И поэтому здесь так много думают над
таким, как из техники «вывызть» все до
последнего и какая нужна техника для
более производительного труда. Большинство
разумели в твердом решении
автоматизировать прокатные станы. Дело
это сложное, но возможное. И своими соб-
ственными силами труборукавщики автома-
тизовали станы «160» и «220». Уже
автоматизирован и третий стан. В тек-
ущем ближайшем лет все трубопрокатные
станы на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

тысяч рублей на заводе будут снабжены автома-
тикой.

Что это значит?

Прежде всего высвободятся рабочие
рук, повысится производительность ста-
ны. Но это не все. Облегчается труд. Если
к этому добавить, что на заводе установ-
лен семисменовой рабочий день, то станет
ясно, почему так много рабочих учатся не
только в различного рода кружках, но и в
средней и высшей школах. И не удиви-
тельно поэтому, что почти каждый третий рабочий — рационализатор. Только лишь
в прошлом году rationalизаторы своими
предложениями сэкономили миллионы

РЕВОЛЮЦИЯ ПОБЕЖДАЕТ



ОДНА из больших радостей, которые доставляет нам подлинное искусство, — радость узнавания, открытия нового. Такое чувство испытывал я, когда читал романы Аскада Мухтара «Сестры» и Хамида Гуляма «Светоч».

Открывается жизнь, мало знакомая советскому читателю. Первые годы Советской власти в Узбекистане: все кипит и плещет в напряжении скрытой борьбы — раздастся выстрел из-за угла, кто-то читал романы Аскада Мухтара «Сестры» и Хамида Гуляма «Светоч».

Одна за другой входят в повествование приметы времени. Писатель искусно включает их в развертывающееся действие, проявляя ими характеры героев.

Глазами Эргаша, демобилизованного красноармейца-белянки, мы видим частные кофейни, рыночную стихию... Одно возмущается, бунтует, оно готово все это разнести, уничтожить. И нам открывается порывистый, несдержанный характер благородного, хотя, в сущности, склонен он очень злого бояни.

Многое в быте старого города дано глазами Джухархона — женщиной-борца, которая хранила теплоту рукопожатия Ленина. Я, к сожалению, не имею возможности привести одну из самых впечатляющих картины романа, которой опровергается, как в чайхане в жаркий летний день подъехал на разукрашенном экипаже сильный, непомерно толстый человек. За ним в старой, заплатанной пиджаке шла женщина с ребенком на руках. Пока он отдыхал и пасыпался в проходе, в тени, жена его бормила ребенка на земле, в пыли...

Все это не только сильно написано, — сцена проиграна гневом, потому что мы все это видим глазами Джухархона: ее склоняет любящее сердце открывается сущность героя, героя, рожденного революцией мира как мира своего.

Мастерство писателя, сила его таланта, способность проникать в сущность конфликтов эпохи проявляются часто уже в выборе героя. В. И. Ленин говорил, что в истории революций всыпываются наружу десятилетиями и веками зарождающиеся противоречия. Одно из таких противоречий — судьба бесправной, поставленной в рабское положение женщины Востока.

Романы А. Мухтара и Х. Гуляма объединяют радостных опущенных новогоднего, рожденного революцией мира как мира своего.

Аскад Мухтар и Х. Гулям обладают различным мастерством, уровня мастерства их авторов являются большим завоеванием узбекской прозы, которая обретает подлинную зрелость.

Сколько сказала одна эта сцена о положении женщин!

Книга А. Мухтара согрета безграничным уважением к женщине, поэтизирует «бунт женщин», ее мужество, ее смелость, это книга о женщинах-товарище, милой сестре.

Не могу не высказать серьезного упрека А. Мухтару. Мне кажется, что временами писатель сложивает остроту правдиво намеченных конфликтов. Аханок была лишь сравнительной, кому революция открывала дорогу в осмыслившую трудовую жизнь.

Но не только в историческом обосновании драматичности романа А. Мухтара.

Критики и литераторы часто спорят о том, какой смысл вкладывается в понятия «национальная форма и социалистическое содержание». А не слишком ли много мы здесь мудрствуем? Разве не ясно, что полнее всего единство этих понятий проявляется в характере, в образе? Именно в характеристиках, в психологии героев отчетливо выступают национальное своеобразие жизни, быта, особенностей темперамента и т. д.

Достаточно сопоставить, например, обаятельный герой «Сестер»: Аханок, Джухархон, Лоджий и других с героями «Тихого Дона» или «Хождения по мукам», чтобы отчетливо ощутить то национальное, неповторимое, что определяет весьма существенные черты характера, жизненного поведения.

Сила А. Мухтара и проявляется прежде всего в способности создавать запоминающиеся национальные характеристики, пластическая выразительность которых находится в глубоком внутреннем единстве с особенностями среды, воспитавшей и породившей их, причем среды, дававшей дорогу в историческом движении в перспективе. С полным искусством, например, показывает он развитие, движение, спланировавшего за малейшие возможности, чтобы навредить, напортить, раскинуться, причинить горе.

Пибет Ботырли — главный герой книги — председатель кишлакческого Совета. Бурбон Асланбеков — сын боя, живо отрекшийся от отца, бывший председатель военного Совета, один из виновников смерти Ботырли, бежит от заслуженного возмездия. Остается в кишлаке жена Ботырли Эзозхон с детьми — Аханок. Чисто внешняя, «событичная» картина жизни Аханок наполняется трепетом полноты, красочной силой страсти, психологической глубиной переживания.

Ботырли, слая, оправившаяся от подлога удара ножом, нанесенного врагами, бросая открытый вызов им, впервые в своей жизни вышла на улицу без паранджи. «Поступу ее была тверда. Но казалось, ей, что земля колеблется под ногами. Базалось, не только люди — стены пронизывают тебя взглядом. Трудно без паранджи держать голову не склоненной, смотреть прямо перед собой, идти, не ускоряя шаг».

Всякий раз, точно и убеждающе зачехлевшая перезвившиеся героя, А. Мухтар находит такие заломывающиеся ленты, которые во внешнем передают глубокие внутренние перемены, меняющие самый склад характера. Аханок,бросившая паранджу, с удивлением и радостью ощущавшая себя человеком, поборола русского инженера Сергея Добротова. В тяжелый для него час, никого не страшась, она смело выступает против ложных наветов на дорогого ей человека.

Все же мне кажется, что главным персонажем — Ботырли и Эзозхон не хватает психологической глубины изображения, того внутреннего движения, развития, которые придали бы характерам романа убеждающую естественность и полноту красок.

О прошлом Ботырли, участии его в гражданской войне рассказало так, что описываемые события живут в сознании и памяти читателя.

И все же мне кажется, что главным персонажем — Ботырли и Эзозхон не хватает психологической глубины изображения, того внутреннего движения, развития, которые придали бы характерам романа убеждающую естественность и полноту красок.

О прошлом Ботырли, участии его в гражданской войне рассказало так, что описываемые события живут в сознании и памяти читателя.

— Товарищ капитан! Начинай? Товарищ капитан, начинай! — услышал Новиков звонкий голос младшего лейтенанта Аleshina, но не вернулся, не ответил.

Колонна, катившаяся по щоссе темной маской на орудия Очинникова, замедлила движение, прикрывавшие ее танки, с прерывистым ревом, круто разделились с боков колонны, перекинувшись с щоссе, скользя на целину и, поглощаясь, сначала тяжело, рывками, потом все увеличивая скорость, поползли к голове колонны. Танк, обволакиваясь нефтяным дымом, горел три головных танка. Изгибалась змеями, пульсировал в этой черноте огнь.

С отчаянным чувством азартом и облегчением подумал Новиков. Он увидел, как низко над землей снова остро выпятившись из орудий Очинникова, как в дыму засуетились на огневой византии появившиеся люди, и Новиков чувствовал сладкие привычные уколы в горле — знакомое возбуждение начавшегося боя.

— Товарищ капитан! Начинай? Товарищ капитан, начинай! — услышал Новиков звонкий голос младшего лейтенанта Аleshina, но не вернулся, не ответил.

Колонна, катившаяся по щоссе темной маской на орудия Очинникова, замедлила движение, прикрывавшие ее танки, с прерывистым ревом, круто разделились с боков колонны, перекинувшись с щоссе, скользя на целину и, поглощаясь, сначала тяжело, рывками, потом все увеличивая скорость, поползли к голове колонны. Танк, обволакиваясь нефтяным дымом, горел три головных танка. Изгибалась змеями, пульсировал в этой черноте огнь.

С отчаянным чувством азартом и облегчением подумал Новиков. Он увидел, как низко над землей снова остро выпятившись из орудий Очинникова, как в дыму засуетились на огневой византии появившиеся люди, и Новиков чувствовал сладкие привычные уколы в горле — знакомое возбуждение начавшегося боя.

— Товарищ капитан! Начинай? Товарищ капитан, начинай! — услышал Новиков звонкий голос младшего лейтенанта Аleshina, но не вернулся, не ответил.

— Ог-гоны! Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-багровому озеру, оно недвижно встало, склонилось в кустах, как в чаще. В просветах его возникали черные низкие туловища танков: они как бы ускользали от бронебойных грасс.

И Новиков с отчаянной решимостью, независимой злостью, которая горела в нем сейчас в кромках танков, готовые убить его, и которых обязательно должен был убить он, крикнул:

— Ог-гоны!

Резкий грот, сотрясший воздух на высоте, горячо и болезненно толкнул в уши. Новиков не слышал голоса Аleshina на огневой — все звуки покрыли этот грот.

Стремительные огни бронебойных снарядов мчались с высоты туда, в плотный нефтяной дым, затянувший орудия Очинникова, голову колонны и танки в котловине. Дым сносило к тяжело-б

Бывшие гитлеровские генералы и офицеры играют роль в деле подготовки западногерманского бундесвера к новой агрессивной войне. (Из газет)



ПОЛЕЗНО ВСПОМНИТЬ!
Рис. М. Абрамова

ВОЗМОЖНОСТИ ВЕЛИКИХ НАДО ИСПОЛЬЗОВАТЬ

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ придавал и придает большое значение развитию дружественных и культурных связей с зарубежными странами. В развитие этих связей внесли ценный вклад государственные и общественные организации нашей страны.

В апреле 1958 года было организовано общество «СССР — Великобритания», которое объединяет в качестве колективных членов различные предприятия, учреждения, культурные, научные, профсоюзные организации. В его работе уже сейчас участвуют десятки деятелей науки и культуры, представители различных слоев советской общественности. Мы стараемся лучше ознакомить советскую общественность с историей, культурой, условиями жизни и труда британского народа. Проведено немало вечеров на предприятиях и в учебных заведениях.

Беседа с президентом общества «СССР — Великобритания» Алексеем Сурковым

С докладами выступали видные советские ученые, английские деятели науки и искусства, члены делегаций общества, выезжающие в Великобританию.

В январе — феврале этого года наше общество провело ряд вечеров, посвященных 200-летию великого шотландского поэта Р. Бернса. На дне такой вечер состоится в Концертном зале имени П. И. Чайковского.

Интересно прошла встреча студентов Московского педагогического института иностранных языков в рабочих комбинатах «Трехгорная мануфактура» с артистами Шекспировского мемориального театра.

Знаком советских людей с жизнью Англии, мы стремимся в то же время отвечать на многочисленные запросы англичан о жизни нашего народа. Ведется обмен книгами, изданиями, фотовыставками, записями

музыкальных произведений и т. п.

В СССР большими тиражами издаются книги известных и, в частности, английских авторов. Только в 1957—1958 гг. издано 265 книг английских писателей тиражом в 25 753 тысячи экземпляров.

Большую помощь в изучении языка оказывают

литературные газеты «Литературный мир» и т. п.

Впрочем, даже слишком

приятно. Редакция, по-видимому, прониклась твердым убеждением, что с любыми цифрами можно проделывать любые манипуляции по желанию заказчика. А если при этом волны математических уравнений страдают истиной и здравым смыслом, то тем хуже и для истины, и для смысла.

ВРЕМЯ, СОБЫТИЯ, ЛЮДИ...

из международной почты

МАТЕМАТИЧЕСКИЙ

ФОКУС

Этими днями газета «Кот либр» опубликовала статью «будущее Конго», в которой попыталась обвинить Советский Союз во «вмешательстве в бельгийские дела в Конго». Своё обвинение газета базирует на утверждении, будто СССР и США поддерживает в Леопольдии дипломатический персонал, превышающий в общей сложности 700 человек.

«Среди этого персонала, — с раздражением пишет газета, — находятся люди, которые прибыли сюда не для того, чтобы восхвалять бельгийскую политику в Конго».

Перед нами — грубейший подлог! Если в Конго имеет место дипломатический персонал США и многочисленные американские «деловые люди», то ни в Леопольдии, ни в Конго-Люисии нет ни одного советского дипломатического работника.

КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ

Что же случилось? Почему Хейс сделал этот демонстративный шаг? Ведь еще памятны шумные торжества по поводу 75-летия самого президента, когда в юбилейном экстазе западногерманские газеты расстроили столь вялую китайскую немецкую, всепрощающую синьцю, кроткую, ласковую, жизнерадостную старцу, не нужному и противникам в том же духе. Но почему Хейс к фашистским грабителям и не преклонность по отношению к противникам в том же духе. Но почему Хейс к фашистским грабителям и не преклонность по отношению к противникам в том же духе.

Президентское «вдохновение» Христианшия, всепрощающая синьцю, кроткую, ласковую, жизнерадостную старцу, не нужному и противникам в том же духе. Но почему Хейс к фашистским грабителям и не преклонность по отношению к противникам в том же духе.

Оказывается, дело в том, что профессор Барт по политическим и этическим мотивам решительно выступил против атомного вооружения Западной Германии. Именно поэтому его кандидатура привнесла не по

нутру правящим кругам Бонна.

У Хейса свои традиции. Он них напомнил лондонская газета «Дейли миррор». В связи с недавним

визитом президента ФРГ в Англию газета извлекла из архива пыль весьма одиозную статью Хейса, написанную им в бытность министром культуры замы Тадеушем. Президент ФРГ Теодор Хейс наутрез отказался участвовать в церемонии присуждения премии мира профессору Барте.

СХВАТКА В ПАРЛАМЕНТЕ

НА ЭТОР РАЗ лиссабонскую «демократию» (в малой дозе) испытывали на собственной шкуре южнокорейские парламентарии... Те самые парламентарии, которые всем своим существом изображают наличие «демократии» в Южной Корее. Но — по порядку.

Что такое лиссабонский режим, достаточно хорошо известно. Этот ненавистный народу Южной Кореи режим держится на терроре и американских штыках. Но маркионетическое правительство Южной Кореи чувствует себя неуважительно. В связи с этим не так давно оно проглатило через парламент новый драконовский закон об обеспечении государственной безопасности.

Закон этот, представляющий широкие полномочия следственным органам для подавления оппозиционных настроений в стране, неожиданно встретил сопротивление даже в самом парламенте. Члены парламента от «демократической партии», находящейся в так называемой оппозиции к правительству, устроили обструкцию во время обсуждения законопроекта. Правящая либеральная партия ответила на вызов мобилизацией крупных полицейских сил...

Нескольких демократов-обструкционистов охранники силой выволокли из зала заседаний. У большинства из доставленных в больницу — перозы и ушибы, но один из них тяжело ранен в голову.

Членов оппозиции вытолкнули в помещение столовой и заперли их там почти на шесть часов, пока либералы проводили свой законопроект.. После этого демократы развернули по домам под эскортом полиции...

Тысячи вооруженных полицейских окружили здание Национального собрания.. Журналисты не были допущены, и им не разрешали приближаться к помещению столовой, где были заперты демократы...

Описанную выше сцену из фарса лиссабонской «демократии» запечатлел фотограф английского журнала «Сифи». Мы воспроизводим снимок из «Сифи», на котором показаны южнокорейская полиция в действии. Твердой рукой «коопозиции» вносят общеизвестные лиссабонские истины...

Репортаж из Алжира.

Ева ПРИСТЕР,
австрийская журналистка

ВОЮЕТ ВСЕЙ НАРОД

— Мы вас везде искали, — говорят мне железнодорожники, — видите, мы уходим сегодня ночью на фронт и хотели бы попрощаться. Собственно, мы хотели сказать вам кое-что важное...

Он замолчал и взглянул на меня. Его друг, который четыре года назад был батраком в одном из огромных французских имений недалеко от Константины, а теперь — офицер алжирской Национально-освободительной армии, продолжает:

— Мы просим вас, как корреспондента радио Германской Демократической Республики и газет социалистических стран, передать кое-что тамошним рабочим. Прежде всего, что мы много о них думаем. И что мы знаем: они — наши друзья. И что свободный Алжир будет их другом.

Железнодорожник добавляет смущенно:

— Когда идешь на фронт, не знаешь, вернешься ли. И рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

— Не только рабочие, крестьяне тоже...

Крестьяне, конечно, тоже... Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, рабочие в социалистических странах должны знать, что мы, мудаки, думаем о них.

Мудаки впереди, раб